

Е.А. Галинская

Нетривиальные орфографические особенности и их фонетическое значение в рукописи XVII в.

В одной из рукописей делового содержания первой половины XVII в., происходящих из г. Старицы, обнаруживаются необычные орфографические явления, которые отражают, по-видимому, примечательную фонетическую диалектную особенность. Рукопись хранится в Российском государственном архиве древних актов и представляет собой книгу сбора кабацкой прибыли Старицкого кабака 1641—1642 гг. (ф. 137, оп. 1, Старица № 1), состоящую из 45 листов и написанную одним почерком.

По содержанию кабацкая книга построена весьма однообразно — в ней имеется лишь несколько формуляров, по которым строились записи, но тем не менее при лексической однотипности некоторые фонетические особенности проявляются достаточно ярко. Ср., например, случаи передачи акающего произношения писца, прямые и гиперкорректные:

а) *ади^н* 2 об.¹, 43 об., *каню^х* 2 36 об., *тано^р* 37, *ста^нбо^о* 43 об., *лапата* 36 об., *бачару* (Д. ед.) 41, *ворона^нка* 33, *порознаи* 31, *вм^нста* 11, *на пива* 2, 2 об., 6 об. и др., *слита* (ср. р.) 2 об., 3 об., 4 об. и др.;

б) *но ви^нную варю* 3, 4, 4 об. и др., *зо глину* 30, *отъ ноби^нки* 36, 40 об., 41, *в козе^нной онбар* 40 об., *у козенки^н* 37, *зо дела* (= за дело) 38, *лоре^н* 33, *но е^нде(н^нги)* 40 об., *ф февроле* 15 об., *в опреле* 21, *вююю декобре* 4 об., *декобря* 4, 8 об., 9 об. и др., *февроля* (Р. ед.) 13 об., 14, 14 об., 15 об., *ге^нворя* 11 об., 12, 12 об., 13, 37 об., *но стоику* 32, *дона* 42 об., *но е а^н(^нтыи)* 41 об., *в зо^нка* 34, *на коба^н* 36 об., 37 об., 43 об., 44, *на кобаке* 32, 36 об., 38, 39, 40, 40 об. и др., *Мокаро^о* 33 об., *но ево н(е)^н(е)ле* 32, 33, 34, 34 об., 35, 35 об. и др., *но д а^нтына но д^не(н^нги)* 36, *но винокур^нню* 32 об., 33 об. и др., *но винокур^нне* 39 об., 42, *но заметы* 43 об., *но пи^нно^н пова^нне* 42, *лопат^нка желе^нзная* 32 об., *бо^нка ви^нная* 32.

Отражение аканья, однако, — это вполне тривиальная особенность русских скорописных памятников. В старицкой же кабацкой книге есть не типичные для письменности XVII в. написания, за которыми, вероятно, стоит не столь широко распространенное в русских диалектах фонетическое явление — вставка гласных в середине и в конце слов, причем речь идет о вставке, очевидной при аудировании⁴. По наблюдениям Р.Ф. Касаткиной, «гласный элемент появляется обычно между двумя согласными, возможен и в начале слова (часто и перед единичными согласными), редок в позиции конца слова, где может появляться также и после единичного согласного» [Пауфошима, 1977: 206]. Ср. некоторые примеры из записей говора д. Деулино Рязанского р-на Рязанской области: *у^нл^нс*, *п^нлах^нова*, *выш^нгла*, *к^нр^нич^нала*, *з^ньм^ни^на*, *об^нлас^нт^нь*, *л^нис^нт^ница*, *с^нел^ни мы с^нн^ним^н*, *дран^нб д^нарут^нб*, *б^нир^нома*, *ид^нома*, *м^нот^н* и т. д. [там же: 213—215]. По материалам Диалектологического атласа русского языка вставка гласных в консонантных сочетаниях, доступная для слухового восприятия, отмечается в юго-восточной части картографированной территории [Бурова, 1981: 94]. Следует, впрочем, сразу сказать, что если в разговорной речи вставка гласных фиксируется, таким образом, далеко не во всех русских диалектах, то в фольклорных песенных и былинных текстах она записывалась в говорах самой разнообразной локализации [Богатырев, 1963].

В науке существуют различные варианты трактовки принципов появления в русских юго-восточных говорах вставных

гласных. Так, Р.Ф. Касаткина полагает, что они возникают в диалектах, характеризующихся слабым примыканием гласного к последующему согласному [Пауфошима, 1977: 213—223]. Е.Г. Бурова связывает возникновение вставных гласных, образующих при своем появлении второй предупредительный слог, с наличием в тех же говорах максимальной количественной редукции этимологических гласных второго предупредительного слога, доходящей до полной утраты звука [Бурова, 1981: 95—96]. Л.Э. Калнынь, учитывая тот факт, что вставные гласные появляются чаще всего в соседстве с сонорными согласными, заключает, что «вокальная прокладка является реализацией охранительной тенденции в отношении голосности сонанта в звуковой цепи» [Калнынь, 1993: 215—216].

До сих пор в древних скорописных текстах XVI—XVII вв. описываемое явление не обнаруживалось, возможно, потому, что в тот период оно еще не было широко представлено. Видимо, первым найденным текстом, в котором отразилась вставка гласных, и является старицкая кабацкая книга, причем отражение данного явления здесь двоякое.

С одной стороны, встречены написания, когда после буквы выносного согласного (как правило, это т) перед следующим согласным или на конце слова стоят две наклонные косые черточки \\. Это частотный знак в памятниках деловой письменности, обозначающий звук [и] [Коткова, 1982: 133], и появился он в русской скорописи уже в самом начале XVI в. [Щепкин, 1999: 151]. Примеров подобного рода для текста, отнюдь не характеризующегося лексическим многообразием, встретилось немало:

В середине слова — *че^m\\вери^k* 38, *с че^m\\верико^m* 4, 4 об., *по^чче^m\\веты ве^dра* 2 об., *с че^m\\ветью* 8, *·в· мешка новых че^m\\вят^hнь^x* 36, *пло^m\\нико^m* (Д. мн.) 43 об., *по^тре^m\\на^mце^m* 2 об., *х жи^m\\нице* 40.

В конце слова — *че^m* (= четь) 3, 4 об., 6, 6 об., 7, 7 об., 8 об., 12 об., 13 об., 14 об., 16 и т.д., *пя^m* 3 об., 10 об., 37 об., *десе^m* 3, 4, *по^тре^m\\на^mце^m* 2 об., *за ме^d* (= за медь) 32 об. Отдельно следует привести написания инфинитивов *мы^m* 40, *куру^m* 9, поскольку неизвестно, оканчивалась ли эта глагольная форма в исследуемом говоре на [т'] или [т'и]⁵.

Существенно, что точно так же, как форма И. п. ед. ч. *че^m* (четь), пишется форма Р. п. ед. ч. *че^m* (чети), где наверняка был звук [и] (или [ь]): *в^Ъ полче^m* 39, *·в· че^m* 6 об., *·г· че^m* 14 об. Это значит, что звук [и] (или [ь]) произносился и в остальных случаях, где стоит знак \\.

Возможно, именно вставной гласный, а не [и] церковнославянского происхождения (из бывшего *ї* в слабой позиции) обозначался знаком \\. в написаниях *зо пи^m\\ем^Ъ* 32 об. (ср. контекст: *отсидел н(е)^d(е)лю на кабаке зо пи^m\\ем^Ъ цаловаⁿни^k* Спири-

до^н Верщи^нско^н), полтре^ми че^м 6 об., полтре^миуи че^м 3 об., 4 об., 5, 5 об., 7 об., 8, 9 об., 10, 10 об., 12, 12 об., 17 об. и т. д. (Числительное «полтретья», употребляющееся при существительных женского рода в форме *полтретьи*, обозначало 'два с половиной' [Сл. рус. яз. XI—XVII вв., т. 16: 258]. Что касается написания двух строчных и в форме *полтре^миуи*, то это явление для скорописи вполне обычное и довольно распространенное, которое «не замыкалось в каких-то диалектных зонах, а наблюдалось в письменности и на севере, и на юге» [Коткова, 1982: 133].)

Вряд ли такое большое количество написаний с выносным ^м может быть случайным: видимо, в говоре писца действительно существовали вставные гласные после согласных в середине и конце слова. Дело в том, что есть еще один тип орфограмм, где в группу согласных букв вставляется специальный знак. На сей раз это буква строчная — Ъ, т. е. так называемый «немаркированный знак», выполняющий роль более чем одной буквы, в котором нейтрализуются ъ и ь (о немаркированных знаках см. [Гольщенко, 1987: 58]). Примеры для небольшой по объему рукописи достаточно многочисленны: *рЪжи* (Р. ед.) 2, 3 об., 4 об., 5, 5 об., 6 об., 7 об., 8, 9, 9 об., 10, 10 об., 12, 12 об., 13, 14, 15 и т. д. (практически на каждом листе)^б, *г. горъцЪка* 1, 33 об., 44 об., *се^н горъцЪков* 40, *тЪщаны* 40, *от вычи^{ст}тъки* (sic) 42, *от одЪмаски* 32 об., *но пи^{но}н* к *къва^ник* 36, *отЪ къва^ника* 41, *з амЪко^н* 33, *в. мешка новых че^мвятЪных* 36, *в окЪтябре* 6, 34 об., *окЪтебря* 4 об., 5, 5 об., 33 об., 34, 34 об., *ше^{ст}Ъдеся^т алты^н* 43 об.

Во многих случаях Ъ ставится после предлога (или реже — приставки) *от* перед следующей буквой согласного: *отЪсиде^н* 38 об., *отЪ ноби^нки* 36, 41, 42, *отЪ къва^ника* 41, *отЪ колодезя* 42, *отЪ дву^х боца^к* 33, *отЪ рочнои от бо^нки* 38. Есть и стандартные написания с выносной буквой предлога (*о^мсиде^н* 33 об., *о^м ноби^нки* 33, *о^м вычи^{ст}тъки* 42, *о^м дела о^м ви^{но}н о^м бо^нки* 40 об., *о^м ко^тла* 39, *о^м кубо^н* 39, *о^м печак* 39, *о^м колодезя о^м поде^нки* 39 об.). Однако этот факт не противоречит предположению о том, что за написаниями с предлогом *отЪ* стоит вставной гласный, поскольку фонетические явления в древних письменных текстах имеют определенный коэффициент выраженности и подчиняются принципу факультативности выражения. Это правило было сформулировано (применительно к отражению фонемы <δ>) А.А. Зализняком [Зализняк, 1978: 89]. Суть дела состоит в том, что коэффициент выраженности фонемы <δ>, т. е. обозначение ее специальными буквами (например, ѡ или ѱ), в рукописи может быть низким, но это не значит, что ее писец хуже различал <δ> и <о>, нежели писец, в почерке которого коэффициент выраженности высок, поскольку главным внешним признаком того, что за определенной графической системой

стоит различие <ô> и <о>, является не высокий коэффициент выраженности <ô>, а так называемая несимметричность ошибок, при которой «незаконные» знаки для <ô> встречаются, а «незаконные» знаки для <о> отсутствуют или встречаются несопоставимо реже, только в качестве ошибок и описок [там же: 89]. В связи с этим соображением является показательным тот факт, что в рассматриваемой рукописи знак Ъ никогда не стоит после предлога *от* перед гласной буквой, где не могло быть вокального призвука (*от обручей* 33, 41, 42, *от обруча* 36, *от омаки* 39, *от одьмаски* 32 об. и др.), и получается, что ошибки здесь абсолютно несимметричны.

Аналогичная ситуация складывается при передаче предлога **в** и — реже — **к**. Если предлог стоит перед словом, начинающимся на согласный, то, как правило, пишется Ъ, если же слово начинается гласным, этого знака нет:

кЪ ве^тхому ко^тлу 39, *хЪ дву^т* 7 Ст. 1—34, *в августе* 45 об., *в*
вЪ коба^тцкую и^збу 32, 37, *вЪ козе^той о^т*
ба^т 40 об., *вЪ полче^т* 39, *вЪ ма^тте* 18 об., 40, *вЪ мае* 23 об., 42 об., *вЪ деко^тбре*
11 об., 36 об., вЪ ноя^тбре 8 об., 35 об., *вЪ*
ге^тваре 13 об., 37 об. *в*
окЪтя^тбре 34 об., *в*
опре^тле 21, 41 об., *в*
ыюне 25, *в*
ыюле 27 об., *в*
августе 30.

О том, что данные орфограммы возникли потому, что писец прислушивался к своему произношению, говорит тот факт, что предложно-падежное сочетание «в феврале» передается следующим образом: ♣ **евроле* 15 об., ♣ **ероле* (sic) 39, т. е. перед начальным [ф] согласный [в] предлога оглушался в [ф] и там, видимо, вставки гласного не было. Примечательно, что в песенных текстах, где вставка гласных частотна после всевозможных согласных, она, по наблюдениям П.Г. Богатырева, не встречается именно после [ф] [Богатырев, 1963: 355].

Есть и еще один, может быть, основной аргумент, позволяющий считать, что в старицкой кабацкой книге отражены именно вставные гласные, и заключается он в том, что подобное явление спорадически отмечается диалектологами в селигеро-торжковских говорах (а Старица находится именно на их территории) на протяжении всего XX в. В начале столетия вставные гласные были записаны В.М. Поповым: [кун'ау'ин'а] (ржевск.) [Попов, 1912: 254], [ръсалом] [къл'ау'ин'а], [kat'aka], [š'ьto] [там же: 250]⁸. Н.П. Гринкова отмечала вставку гласных в 1924 г.: [вóсыпа] (= оспа) (дд. Минькино и Ванино Бурцевской вол. б. Ржевского у.) [Гринкова, 1926: 322]; участники диалектологических экспедиций, работавших в Калининской обл., зафиксировали отдельные примеры подобного рода в 1951 г.: у *Ключавой йес'т'и пекарня* (д. Хмелевка Молодотудского р-на), *свёкару⁹* (д. Азаново Молодотудского р-на) [Народные говоры..., 1971: 105,

106]. И наконец, совсем недавно в с. Селижарово Селижаровского р-на Тверской обл. С.Л. Николаевым (по его устному сообщению) было записано довольно много аналогичных форм, например: [о́спа], [ла́пъ'и], [т'о́ртъка], [отв'о́ртъка], [ку́ртъка] и др.

Таким образом, предположение о том, что за написаниями с выносным и с немаркированным знаком Ъ стоит вставка гласных в середине и конце слов, оказывается в достаточной степени обоснованным. Приходится констатировать в таком случае, что мы сталкиваемся с удивительной ситуацией: в XVII в. буква Ъ (в которой нейтрализуются ъ и ѣ) выполняет (пусть даже всего в одной рукописи!) ту же функцию — обозначение гласных, по-видимому кратких, редуцированных, — которую выполняли много веков назад ъ и ѣ, хотя писцы XVII в., составлявшие деловые документы, вряд ли могли знать об исконном фонетическом значении этих древних букв.

Примечания

- 1 При передаче примеров из рукописи графическая система оригинала несколько упрощается: синонимичные буквы я, ѡ, ѣ передаются буквой я; о и ѡ — буквой о; з и ѝ — буквой з; і десятиричное — широким и; ѡ — буквой ф.
- 2 Конюх — «вид ковша» [СлРЯ, т. 7: 290].
- 3 Казенка — «ларец или шкатулка, денежная коробка» [Даль, т. 2: 74], ср. контекст из рукописи: *да на стоике у козенки замо^к попо^ти'са дано о^м дела д^к(т^н-ш) 37.*
- 4 Отмечено, что при слуховом наблюдении диалектного материала фиксируются далеко не все факты появления гласной вставки, тогда как большая их часть выявляется лишь при инструментальном анализе [Пауфошима, 1977: 205]. С этой точки зрения показательно, что во многих языках определенные группы согласных, например -д-, разделяются гласными вставками [там же], но на слух это не воспринимается.
- 5 Возможно, о наличии гласного призвук в конце слова после согласного (в данном случае — [j]) свидетельствует написание *еѣ* в значении «ей» (Д. ед. ж. р.), найденное в рукописи, отражающей соседний, торжковский говор (Новоторжской отказной книге, находящейся в составе рукописи № 11463 (РГАДА, ф. 1209, по. 2)). Ср.: *и всего еѣ отделено л. 241, да еѣ же взяти у вдовы Мола^н и з д(е)р(е)^ни с Ълудихе... л. 240 об., да еѣ^ж взяти у вдовы Мола^н е... л. 241.*
- 6 Если буква Ъ действительно сигнализирует о том, что в форме *ржи* присутствовал гласный звук или призвук между [р] и [ж], то становится ясным, почему в старицких текстах нет написаний типа *аржи*, хотя многократно встречается написание *о^рженова солоду* 2, 2 об., 3, 3 об., 4 об., 5, 6 об., 8 об., 9 об. и т. д. (практически на каждом листе). Значит, в форме *ржи* сложнопроизносимое сочетание преодолевалось другим путем, нежели в прилагательном *ржаной*, а именно вставкой гласного не перед сонорным, а после него.
- 7 Этот пример говорит о том, что вставка гласных развивалась поздно, после того как прошла диссимилиация в сочетании согласных, возникшем после падения редуцированных. Ср. показательные с этой точки зрения примеры из записей говора д. Деулино: [м'отъ], [с'н'цхъ] [Пауфошима, 1977: 215—216], где вставной гласный находится после оглушившегося согласного.

- ⁸ В.М. Попов рассматривает в своей статье вместе северно-смоленские и ржевские говоры и лишь иногда указывает, в каком из диалектов записан тот или иной из приводимых им примеров. Так, после [rʲsəlɔbm] стоит пометка *Ржевск. у.*, а где были записаны остальные три слова — не указывается.
- ⁹ Впрочем, здесь, возможно, отражается выравнивание основы.

Литература

Богатырев П.Г. Добавочные гласные в народной песне и их функция: (О языке славянских народных песен и его отношении к разговорной речи) // Славянское языкознание. V Междунар. съезд славистов (София, сентябрь 1963). Докл. советской делегации. М., 1963.

Бурова Е.Г. Гласные вставки в начальных группах согласных в русских говорах // Диалектология и лингвогеография русского языка. М., 1981.

Гольишенко В.С. Немаркированные буквенные знаки и их передача в лингвистических изданиях // История русского языка и лингвистическое источниковедение. М., 1987.

Гринкова Н.П. Очерки по русской диалектологии: К диалектологии Ленинградской губернии // Изв. ОРЯС АН СССР. 1925. Т. XXX. Л., 1926.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб.; М., 1881. Т. 2.

Зализняк А.А. Новые данные о русских памятниках XIV—XVII веков с различием двух фонем «типа о» // Советское славяноведение. 1978. № 3.

Калнынь Л.Э. Вставные гласные как обеспечение консонантности звуковых цепей в русских диалектах // Проблемы фонетики I. М., 1993.

Коткова Н.С. Удвоенные написания и по данным некоторых рукописных текстов делового содержания XVII в. // История русского языка. Исследования и тексты. М., 1982.

Народные говоры Калининской области. Хрестоматия / Сост. Т.В. Кириллова и А.А. Белова. Калинин, 1971.

Пауфошима Р.Ф. О структуре слога в некоторых русских говорах // Экспериментально-фонетические исследования в области русской диалектологии. М., 1977.

Попов В.М. Замечания о северно-смоленских и ржевских говорах: (Отчет Отделения русского языка о поездках в Поречский и Ржевский уезды) // Изв. ОРЯС. СПб., 1912. Т. 18. Кн. 3.

Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1990. Т. 16.

Щепкин В.Н. Русская палеография. 3-е доп. изд. М., 1999.